

A woman with blonde, wavy hair is sitting in the driver's seat of a classic convertible car. She is wearing a red leather jacket, a silver choker, and multiple necklaces. She has red lipstick and is looking off to the side. The background shows a city street with buildings and other cars.

Andrew Shelby

**Квантовый
блюз для
Нормы Джин**

Andrew Shelby

Квантовый блюз для Нормы Джин

«Автор»

2026

Shelby A.

Квантовый блюз для Нормы Джин / А. Shelby — «Автор», 2026

Куда бежать, если ты — главная блондинка Голливуда, а твоя жизнь тебе больше не принадлежит? Сентябрь 1954 года. Спасаясь от навязчивых папарацци и жестких контрактов киностудии, Мэрилин Монро запрыгивает в первый попавшийся кабриолет и обнаруживает там странного парня. Его зовут Кристиан Ваймс. На нем куртка странного покроя, он слушает безумную музыку, которую назовут «рок-н-роллом» лишь спустя десятилетия, и утверждает, что прибыл из 2025 года. Его хроно-компас разряжен, а по пятам идут Охотники за временем. Кристиан знает всё о трагическом финале, который уготован Мэрилин Монро. Нарушив все правила хроно-безопасности, он решает обхитрить саму историю. Ему не вернуться домой, но мощного заряда его артефакта хватит, чтобы открыть один-единственный портал. Портал, который перенесет Норму Джин на порог мрачного офиса в XXI веке, где её встретит частный детектив Эндрю Шелби — человек, обладающий силой Аида и способный защитить её даже от самой судьбы.

© Shelby A., 2026

© Автор, 2026

Andrew Shelby

Квантовый блюз для Нормы Джин

Вспышка квантового перехода всегда пахла одинаково — палёной проводкой и озоном, как после удара молнии в шаге от тебя.

Кристиан Ваймс рухнул на колени, едва сдержав тошноту. Пальцы впились в холодный, влажный асфальт. Голову раскалывало так, будто по ней прошлись бейсбольной битой.

Он зажмурился, сделал глубокий вдох и медленно открыл глаза. Тьма. Вокруг глухая, сырая темнота узкого переулка. Сверху капала вода — судя по звуку, из проржавевшего пожарного желоба.

— Черт... Где меня носило? — прохрипел Кристиан, пытаясь нащупать на груди хронокомпас.

Пальцы наткнулись на металлический корпус. Медальон с гравировкой ворона был горячим, почти обжигающим. Стекло циферблата треснуло по диагонали. Маленький неоновый экранчик внутри бешено моргал, выдавая хаотичный набор символов, пока наконец не замер на одной зловещей строчке:

ЗАРЯД: 3%. СИНХРОНИЗАЦИЯ ПОТЕРЯНА.

— Отлично. Просто блеск, — Кристиан поднялся, покачиваясь, и опёрся спиной о кирпичную стену. — Ни координат, ни даты.

Он огляделся. Переулок упирался в глухую стену с одной стороны и выходил на освещенную улицу с другой. Кристиан двинулся к свету, на ходу отряхивая куртку. Одежда будущего казалась здесь чужеродной, но, к счастью, на нём были классические темные джинсы и плотная кожанка — вещи, которые в некоторых веках помогали сойти за своего.

На выходе из подворотни его оглушил город.

Это был огромный, живой, дышащий мегаполис, но какой-то... неправильный. Насыщенный ароматами бензина, дешевого табака и жареного кокосового масла. Кристиан замер на тротуаре, вглядываясь в панораму.

Мимо него, шурша шинами по влажной мостовой, плавно катил огромный, тяжелый автомобиль с массивными хромированными бамперами и круглыми фарами. Зеленый кадиллак. За ним — пузатый желтый таксомотор, водитель которого сидел в кепке и курил сигарету без фильтра, лениво крутя баранку.

— Окей, двадцатый век, — пробормотал Кристиан, провожая машину взглядом. — Вторая половина. Уже легче.

Он поднял голову выше. Над улицей горели сотни неоновых вывесок. Они не голографически парили в воздухе, как в его родном 2025-м, а тяжело крепились к фасадам зданий. Розовый, неоновозеленый, пронзительно-синий. «Рекс Синема», «Гриль-бар у Джонни», «Сигареты Честерфилд».

Воздух был теплым, плотным и пах океанской солью. Настоящей, близкой солью.

«Калифорния?» — мелькнула мысль.

Прямо перед ним по тротуару прошла компания: мужчины в строгих широкополых шляпах-федорах и серых костюмах, женщины в пышных юбках ниже колена и с аккуратными волнами уложенных волос. Ни одного смартфона. Никаких наушников в ушах. Люди разговаривали друг с другом, смеялись, и этот гул голосов казался Кристиану непривычно громким.

Он сделал еще несколько шагов и остановился у газетного киоска на углу. Пожилой киоскер в очках спал, натянув кепку на глаза. Кристиан скользнул взглядом по черной краске заголовочных шрифтов свежих номеров.

На первой полосе *The Los Angeles Times* красовалась крупная фотография улыбающегося мужчины в военной форме и заголовок: «*Эйзенхауэр заявляет о новых шагах в холодной войне*».

Кристиан потянулся к правому углу газеты, где всегда печатали дату. Мелкий шрифт. Пришлось прищуриться.

«*Вторник, 14 сентября 1954 года*».

— Пятьдесят четвертый... Лос-Анджелес, — выдохнул Кристиан. — Меня забросило на год раньше, чем в прошлый раз.

В этот момент хроно-компас на его груди издал короткий, едва слышный писк. Экран на секунду вспыхнул ярко-фиолетовым цветом, а датчик биоизлучения выдал резкий скачок. Стрелка компаса, до этого беспорядочно крутившаяся, намертво застыла, указывая в сторону дорогого черного кабриолета, припаркованного у противоположного тротуара через дорогу.

Прибор не просто ожил — он буквально пульсировал, нащупав источник колоссальной, аномальной квантовой энергии. Энергии, которая была нужна Кристиану, чтобы не остаться в 1954 году навсегда.

Кристиан не успел сделать и шага к машине — из переулка, откуда он только что вышел, раздался тяжелый, размеренный стук подкованных каблучков по асфальту. Так ходят люди, которые точно знают, кого ищут. Хроно-компас на груди отозвался резким, предупреждающим покалыванием.

Оглядываться времени не было. Рванув через залитую неоном проезжую часть, Кристиан проскочил между бамперами двух припаркованных легковушек и буквально перевалялся через лакированный борт черного кабриолета *Cadillac Eldorado*.

Он пластом рухнул на заднее сиденье, пахнущее дорогой кожей и воском, и сжался, надеясь, что темнота салона скроет его от чужих глаз. Под коленями что-то хрустнуло — кажется, ворох каких-то журналов. Кристиан затаил дыхание. На фоне уличного шума отчетливо прозвучал резкий хлопок дверцы.

Но не той, которую он ждал. Хлопнула передняя пассажирская дверь самого Кадиллака.

Салон качнулся. В машину стремительно, едва не сбив дыхание, скользнул силуэт. Незнакомка резко захлопнула за собой дверь и сразу же пригнулась к рулю, прячась от света уличных фонарей.

— Заводи... Ради бога, быстрее, уезжаем отсюда! — выпалила она глухим, сорванным полупшепотом.

Ее голос слегка дрожал от адреналина. Она тяжело дышала, обернувшись к пустующему водительскому креслу, и только в этот момент поняла, что за рулем никого нет. Зато на заднем сиденье замер незнакомый парень в странной кожаной куртке.

Они уставились друг на друга.

На ней был повязан шелковый косыночный платок, почти полностью скрывавший волосы, и огромные, закрывающие пол-лица темные очки, несмотря на глубокую ночь. Из-за воротника легкого светлого пальто виднелась нитка безупречного белого жемчуга. Избалованный технологиями двадцать первого века, Кристиан мгновенно узнал ее. Этот точеный профиль, аккуратную родинку чуть выше губы и фарфоровую кожу знал весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.